

В итоге их разговор оказался бессмысленным, так как Байгул решил, что ему нужно заняться проектом более плодотворно.

Бучер не знал, смеяться ему или плакать по этому поводу. Человек, которого изначально пришлось уговаривать хотя бы посмотреть и дать несколько советов, в итоге решил принять непосредственное участие. Но это, несомненно, было очень хорошо. Под контролем Байгула всё должно пройти как нельзя лучше.

Таким образом, Ван Чжэну было не о чем беспокоиться. Раз такой человек решил поучаствовать лично, значит, дело приняло новый оборот. Теперь оставалось только дожидаться, когда его персональный мех будет готов, и в будущем, находясь в Бездне, он больше не будет чувствовать себя на вторых ролях, после насекомых.

Все те события глубоко врезались в его память.

Наступит день, когда человечеству удастся покорить земли Бездны.

Несмотря на то, что Старый Чжо считал необходимым найти способ полной изоляции Бездны, в действительности, даже несмотря на все добытые им данные, несмотря на то, что Ван Чжэн сам, своими глазами, увидел всю страшную мощь, затаившуюся в её глубинах, человечество было уже не остановить, по крайней мере пока люди не окажутся перед лицом настоящего истребления там.

Таков был и характер Ван Чжэна: он ни в коем случае не считал защиту или попытку уклониться от решения проблемы приемлемыми вариантами. Борьба человечества с загами уходит корнями ещё в те времена, когда человечество лишь только начинало осваивать Солнечную систему.

Так что, чем ждать, пока эти загаи найдут способ, как выбраться из своей Бездны, гораздо лучше истребить их, пока они находятся там.

Очень важным моментом было то, что сражаться с загами в Бездне было гораздо лучше, чем в любом другом месте в галактике.

Мир, в котором существуют люди, не выдержит такой войны. Вне зависимости от того, кто победит, очень многие планеты будут разрушены, ибо разрушение – это суть загов. В особенности загов Бездны.

Лиер и остальные так же уже принялись за разработку своих мехов. Ван Чжэн имел представление об общей ситуации. Человеческая технология рун очень напоминала атлантическую. Главное отличие заключалось в том, что контроль над руническими мехами осуществлялся не с помощью духовной силы, а с помощью способностей Х.

Во главе угла этой технологии стояли особая руда Р и добываемое из загов бездны вещество. Совмещённые с G-материей, они составляли основу для управления руническими мехами. Сокращённо эта технология называлась «Технология PLG».

Такие рунические мехи имели гораздо более широкий функционал, чем обычные мехи, и при этом усиливали способности Х.

Ходили слухи, что при создании таких моделей очень активно используют биоинженерию, что в некоторых суставных частях используется не металл, а материал наподобие того, что составляет тела загов. Это позволяет сохранить пластичность и прочность, и при этом

увеличить манёвренность. Разумеется, все эти материалы были искусственно синтезированными.

Проблема заключалась в том, что этих мехов нельзя было поставить на серийное производство. Их изготавливали специально для руководителей эшелонов. И это означало, что те пять человек, которые их получают, должны будут стать когда-нибудь по меньшей мере командирами взводов.

Разумеется, все мастера из чёрных классов были уже готовы к такой ответственности, но в результате из пяти победителей трое оказались жёлтого ранга. Чёрных опозорили на всю академию.

С тех пор, как начались отборочные соревнования, Ван Чжэн получил очень много приглашений из разных клубов их сектора. Конечно, не все эти клубы были только про развлечения – среди них было немало занимавшихся серьёзными исследованиями, но у Ван Чжэна было слишком много дел, чтобы успевать заниматься чем-то посторонним. Чжан Шань, впрочем, участвовал в деятельности многих клубов и добился довольно неплохих результатов.

Время от времени Линь Хуэйинь выдёргивала Ван Чжэна на совместное занятие творчеством. Хуэйинь всё-таки была принцессой Аслана, и в Высшей Академии Х у неё друзей не было – это было одной из тех многих жертв, которые приходилось приносить принцессам.

Ван Чжэн имел очень посредственное отношение к музыке в целом – буквально мог напевать себе под нос пару строчек из знакомой мелодии, можно даже сказать, он был абсолютным профаном в этой области, и просто хотел составить Хуэйинь компанию. Тем не менее, каждый раз, когда он к ней приходил, Хуэйинь была чрезвычайно рада.

Таким образом, данный семестр в Высшей Академии Х близился к своему завершению. Ван Чжэн и Чжан Шань уверенно чувствовали себя в её стенах, но мех Ван Чжэна по-прежнему находился в стадии разработки. Байгул продолжал принимать в этом непосредственное участие. Разумеется, он не смог взять полностью весь проект в свои руки, но всё равно оказал большое влияние на других проектировщиков. Все они понимали, что, если за дело взялся сам Байгул, нельзя допустить ни малейшей погрешности.

Каникулы в Высшей Академии Х должны были продлиться целых три месяца. У каждого на эти каникулы были свои планы. Некоторые ученики, прибывшие из самых удалённых уголков галактики, в которых даже со связью есть проблемы, не возвращались домой. Некоторые даже оставались в академии, чтобы продолжить своё обучение, ибо во время каникул очень многие объекты инфраструктуры академии продолжали функционировать, и можно было продолжать ими пользоваться. Однако большинство учеников всё же отправлялось к родным.

Если кто-то из учеников являлся выходцем с Ролан-Гарроса или окрестных планет, это, конечно, было очень удобно. Лин Лою и Мо Лин в этом плане повезло больше всех, им было очень просто вернуться домой, поэтому наступление каникул было для них вне всяких сомнений настоящим праздником.

Раз наступало время отдыха, следовало хорошенько повеселиться. При такой занятости в академии можно и совсем позабыть, что жизнь существует не только для учёбы и работы.

Ван Чжэн и Чжан Шань собирались возвращаться. Из Солнечной системы, похоже, оставался в академии только Лиер, даже Ло Фей возвращался – на этот раз он его не оставил подле себя. Очевидно, что не было никакого смысла насильно оставлять этого бестолкового парня рядом. Сам же Лиер остался в академии, так как у него было ещё немало дел: например, следовало

проследить за изготовлением рунического меха. Можно было сказать, что этот мех должен стать его любимчиком, так что Лиер придавал этому огромное значение и уже наладил прекраснейшие отношения со всей командой конструкторов, в надежде, что эти люди выложатся на полную. Следовало понимать, что все обычные мехи так или иначе походили друг на друга. А вот с руническими мехами дела обстояли совершенно иначе.

Ван Чжэн собрал свои вещи и сел на рейс до Солнечной системы, где обнаружил остальных своих земляков. Все они выглядели уже более зрелыми и опытными. Тут же находился и Ло Фей, он о чем-то непринуждённо общался с Чжан Шанем, только вот... Всё, что ел и пил этот парень, оплачивал Кёртис, потому что у него совсем не было денег.

К счастью, к этому все уже давно привыкли. Толстяк ведь любил покушать, но никто не осмеливался смотреть на него свысока. Как бы несуразно он ни выглядел, он умудрился добиться серьёзного успеха в соревнованиях, разве это можно назвать просто везением?

Но готовность толстяка умереть с Лиером было как раз той его чертой, которую никто не мог понять.

«Толстяк Ло, не хочешь остановиться у нас и повеселиться? Я познакомлю тебя с марсианскими цыпочками», – подшутил Ле Гуан.

Марсиане в этом плане были очень простые, они не видели в этом ничего такого. Плотские утехи – такая же естественная потребность, как и потребность в пище. В этом плане Ле Гуан был большим знатоком и прекрасно владел всеми искусствами, необходимыми для удовлетворения этих потребностей.

У Ло Фей заблестели глаза, но вслед за этим его лицо помрачнело, и он выдал: «Нет денег».

«Чёрт, да после прибытия на Марс тебе не надо будет ни на что тратить деньги!»

Лицо Ло Фей тут же вновь изобразило страстное желание, но, в конце концов, он всё-таки помотал головой: «Не. Всё равно. Это было бы круто, но сейчас мне пойдёт на пользу отказ от подобных благ. Так что я просто вернусь домой».

Ле Гуан улыбнулся: «А ты, парень, смотрю, не на шутку боишься Лиера».

Ло Фей, впрочем, не считал это чем-то постыдным, хотя и сам чувствовал себя более беззаботно в отсутствии босса.

«Кёртис, а вы чем собираетесь заняться на каникулах? Мать вашу, три месяца! Теперь вообще не представляю, куда можно деть столько времени! Наверное, стоит для начала наведаться в родную академию, а потом уж подумать об этом», – сказал со смехом Чжан Шань, постоянно бросая свой взгляд в сторону Ми Лу.

Такая тихая и воспитанная красавица, наверняка в будущем она добьётся очень многого, обязательно надо найти себе такую помощницу, вот бы тогда было здорово.

Но это было невозможно. Ми Лу ни в коем случае не собиралась быть чьей-то помощницей, она сама была представительницей очень знатной семьи из Луны, так что во многом своим качествам она была обязана своему происхождению и личному обаянию.

Кёртис улыбнулся: «Пока у меня нет никаких планов. На сей раз успехи превзошли все ожидания, надо немного переварить всё произошедшее. А ты, Ван Чжэн, что скажешь?»

Ван Чжэн вернулся из своих мыслей. До этого он и не думал о том, чем бы ему заняться по возвращении на Землю, но теперь, хорошенько поразмыслив, он понял, что на самом деле у него очень много дел.

«Да у меня тоже особо нет никаких планов. Надо заглянуть в академию, рассказать обо всём, потом, если будет время, отправлюсь на Дэйдару-Титан», – ответил Ван Чжэн.

«О! Круто! Я с тобой!» – отозвался Чжан Шань.

Вот тебе и веселье, о чем тут ещё думать!

«Это не рай красоток», – тут же вставил слово его друг.

«Ну и что? Какая разница? Может, я хочу слетать туда, чтобы насладиться вечной красотой гор и рек, а девушки – их красота переменчива, как бег облаков по небу!» – проговорил Чжан Шань, исполненный чувства собственного достоинства.

Вокруг же все тут же разразились хохотом.

«Что-о?! Чего вы так ржёте?! Я же говорю чистую правду!» – очень “сердито” отозвался Чжан Шань.

Находившийся рядом толстяк Ло не удержался от того, чтобы не высказаться: «Ага! А я очень худой!»

В тот же момент Чжан Шань окаменел, как будто все его силы давать едкие ответы куда-то испарились.

«Ло Фей освоил навык стеба!» – Ле Синь буквально захлопала в ладоши от радости.

«Да он, наверное, у Лиера научился, – прошептал Чжан Шань. – Ван Чжэн, когда мы вернёмся, надо будет обязательно встретиться с Яо Алленом и остальными, в академии Ареса каникулы ещё не наступили. А ещё лучше будет, если мы выпечим старших сестёр малыша Сю».

«Дааа... Это, конечно, самое главное, – отозвался Ван Чжэн. – У тебя хоть когда-нибудь удовлетворяется твоё ненасытное желание?»

«Да чего ты пристал?! Я ведь обычный нормальный парень! Кстати, как думаете, такой красавчик, как я, да ещё и возвратившийся из такой дали, будет пользоваться спросом у младшекурсниц?» – вспомнил вдруг Чжан Шань о девчонках из академии.

Ходили слухи, что они буквально боготворят крутых старшекурсников.

«У младших студенточек должны быть три главных качества – приятный голос, отменная фигура и обаяние, – проговорил Ле Гуан. – Я тоже загляну в свою альма-матер и проверю».

Оба они многозначительно переглянулись – настоящие единомышленники!

Чжан Шань был горазд наболтать о себе лишнего, а вот Ле Гуан мог сделать всё, о чем Чжан Шань мог только разговаривать. Стоило ему только озвучить свою фамилию, как все девчонки тут же стекались к его ногам.

Из военной академии Ареса уехали Ван Чжэн, Чжан Шань, Мэн Тянь и другие видные представители. Однако академия не совсем опустела: стали появляться новые таланты, а

также новые лидеры и руководители.

Это уже была совсем другая эпоха. Первым делом, Чжан Шань решил вернуться домой, а Ван Чжэн сначала отправился в академию. Можно было сказать, что именно там была его семья.

Директор Гут уже ушел в отставку, но его заслуги принесли ему заслуженную славу, ведь он отдал военной академии Ареса больше сорока лет своей жизни. Хотя в какое-то время академия находилась в критическом состоянии и была близка к тому, чтобы оказаться расформированной в обычное учебное заведение, но в конце концов ему удалось стабилизировать ситуацию. Однако годы берут своё. Благо хоть, благодаря уважению к его заслугам, его последнее предложение оказалось принято. Новым директором военной академии Ареса стала Сяо Фэй.

На самом деле, это назначение вызвало споры. Но дело было отнюдь не в её молодом возрасте, это как раз проблемой не стало. Дело было в том, что она являлась... Физиком! А военная академия Ареса в первую очередь – это высшее военное учебное заведение. И очень многие предлагали на эту должность военную кандидатуру, но в конце концов они не смогли подкрепить свои предложения аргументами, и по итогам открытого голосования Сяо Фэй в лёгкую обошла всех остальных кандидатов.

Несмотря на свою специальность, Сяо Фэй являлась истинной воспитанницей военной академии Ареса. После того, как она заняла новую должность, она не стала устраивать никаких чисток, а напротив, приняла на вооружение все те планы, которых изначально придерживался Гут, даже стала их корректировать в лучшую сторону. Разумеется, особенность её характера сказалась на манере управления: она стала поощрять скорее творческий подход у учеников, а не сухую дисциплину и безмолвное послушание на занятиях.

С тем влиянием и очарованием, которыми обладала Сяо Фэй, перед академией открылись огромные перспективы для всеобщего развития.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/410000>